

О РОМАНЕ СТАНИСЛАВА ВТОРУШИНА «ЛИТЕРНЫЙ НА ГОЛГОФУ»

В 2012 году в трёхтомнике «Избранное» (т.1)* издан в Барнауле роман Станислава Вторушина «Литерный на Голгофу». Первое прочтение романа в журнальном варианте оставило в памяти след, подобный ожогу. История жизни и трагической гибели императорской семьи, не однажды воссозданная на страницах книг известных писателей, здесь повернулась к читателю иной стороной.

Нет в романе Станислава Вторушина ни железной поступи Красной эпохи, ни крушения дома Романовых, ни истории классовой борьбы, где неизбежны сакральные жертвы, возложенные на алтарь «победителей».

В романе «Литерный на Голгофу» нет ничего, что оправдывало бы действия конкретных людей в конкретных обстоятельствах. Думаю, именно эта сторона романа и вызвала истерическую реакцию анонимных алтайских «критиков» (без сомнения, это чей-то местный проект), резво тачающих длиннющие «портянки» – поношения в адрес романа Станислава Вторушина (и не только в его адрес – таких «портянок» развешено в Интернете великое множество). Оно и понятно – Станислав Вторушин явил в этом романе неприемлемую для палачей истину – никто никогда ни с одного из них не снимет их личную вину за готовность играть роль палача и личную ответственность за то, что совершено их руками. Как же, ведь их любимая фраза: «Время было такое – нельзя было поступить иначе».

Станислав Вторушин в своем романе говорит – можно было жить иначе, не превращаясь в палачей, свихнувшихся от запаха большой крови. Роман «Литерный на Голгофу» именно об этом!

Но сколько бы ни убеждали нас анонимные развешиватели «портянок», что писатель создал плохой текст – а упор делается, конечно, только на текстовые особенности (на большее анонимщики не замахиваются, так как ни литературной, ни исторической эрудицией не обладают), так вот – поносителям (доносителям) не удаётся скрыть своих истинных намерений.

Всё, что им удаётся, напоминает танец моли, застигнутой на месте преступления, которая, выделявая антраша, всего лишь старается скрыться от неизбежного возмездия.

Роман Станислава Вторушина – это история людей, каждый из

которых играет роль (человеческую, историческую, ситуативную) по своему личному выбору. И отвечать за это, рано или поздно, придётся лично. Ничто не будет забыто, никто не уйдёт от ответственности за свои личные деяния. История тому свидетель. Истина пробивает себе дорогу иногда через огромную толщу времени. Роман Станислава Вторушина «Литерный на Голгофу» приближает вот это время, когда неизбежно придётся собирать камни. Отсюда и истерика анонимных поносителей.

Роман Станислава Вторушина, конечно, историческое произведение, но главное в нём – люди. Главное – человек. Что он такое, Государь Николай II и этот гражданин советской республики, благополучно перекочевавший в двадцать первый век?

Давайте посмотримся в лица, которые буквально воскрешены писателем в романе.

ЦИТАТА: «Государь поднёс руку императрицы к лицу, осторожно прикоснулся к ней губами и сказал:

– Господь не оставит нас своей милостью, Алекс.

Затем подошёл к кровати Алексея и погладил его по голове. Цесаревич был бледен, черты лица его заострились, в глазах застыла печаль и детская беззащитность. За две недели болезни он сильно похудел, когда Государь брал его на руки, чтобы пересадить в кресло, сын казался ему легче пушинки. Тяжелее всего было переносить его взгляд, в котором отражалась боль и нечеловеческие страдания, хотя Алексей и старался скрывать их от кого бы то ни было. Но глаза выдавали. Они были взрослыми. В них можно было прочесть всё, что творилось в душе. Тонкая бледная рука Цесаревича лежала поверх одеяла. Николай осторожно присел на край кровати, накрыл своей рукой холодную ладонь сына и сказал:

– Сегодня ночью большевики увозят меня в Москву. Мама решила ехать со мной. Ты остаёшься с девочками за старшего.

Алексей закрыл глаза, и государь увидел, как из-под его ресниц покатались слёзы. Он любил своего отца, и любая разлука с ним, даже тогда, когда он уезжал на фронт, казалась ему мукой.

– Всё будет хорошо, – Государь осторожно сжал пальцами ладонь сына...» КОНЕЦ ЦИТАТЫ.

Мы видим мужественного человека, который в трагическую минуту старается дать надежду на лучшее своей семье. В романе «Литерный на Голгофу» Николай II предстаёт перед

нами любящим и заботливым мужем и отцом, человеком чести, который готов принести себя в жертву ради своих близких. Много ли таких примеров видим мы в нашей сегодняшней жизни? Люди прагматического века потребления не способны идти и на малые жертвы не только во имя любви, но даже и ради собственных детей. «Живи здесь и сейчас! Полюби себя!» – вот главные установки нынешнего века. Образ Государя, созданный писателем, один способен закрыть звериный лик всего сегодняшнего мира. Станислав Вторушин не изменяет образу Государя-человека на протяжении всего романа.

ЦИТАТА: «... Я сделал это во благо России. Иначе бы пролилась невинная кровь людей. Какой интерес представляю я сейчас для большевиков?»

– Вы действительно думаете, что спасли страну от крови? – спросил Яковлев.

Яковлев же успел убедиться в том, как хорошо умел бывший Император скрывать свои чувства, но сейчас это давалось Николаю с большим трудом. Если в стране прольётся кровь, значит, и отречение, и все жертвы, на которые добровольно пошёл он сам и обрёл на них семью, оказались напрасными»
КОНЕЦ ЦИТАТЫ.

И здесь, в отношении блага России, мы видим поступок политика, но и в первую очередь – человека, который хотел избежать крови невинных людей. На такие шаги способен лишь тот, для кого нет ничего более ценного, чем жизнь человека. Кто-то может упрекнуть Николая II в трагедии 9 января 1905 года. Но приказ стрелять в толпу безоружных людей отдавал не Государь. И здесь снова во всей полноте встает вопрос о личной ответственности за любое действие, совершённое конкретным человеком. Один создал прецедент провокации – священник Георгий Гапон, другой отдал провокационный приказ применить оружие на поражение – отправленный потом в отставку министр внутренних дел П. Д. Святополк-Мирский. До сих пор встречаются граждане, которые не могут простить Николаю II «Кровавое воскресенье». Но не все знают, что в этот день Государь находился в Царском Селе, а не в столице, что он не отдавал приказа стрелять в рабочих и физически не мог бы принять делегацию от народа. Более того, Государь был преступно дезинформирован о происходящих событиях.

Обратимся теперь к портретам тех, кто взял власть в России в

свои руки. У этих людей с самого начала событий, после отречения Николая II от престола, не было никакого иного варианта, кроме убийства царской семьи. Сомнения возникали лишь по поводу, КАК это сделать, чтобы и цели своей достичь, и в глазах народных масс остаться святыми борцами за революцию. То есть – не допустить суда, соблюдения законности (это уж точно не в стиле большевиков!), а просто уничтожить царскую семью, потому что этого требует дух революции – кровавый монстр, которому все они поклонялись без лишних сомнений. Уничтожить, потому что душа палача требует большой крови, не заметить которую мир не смог бы. Убить, используя подлость, ложь, доверие Государя к священнослужителям, используя, что угодно, но УБИТЬ!

ЦИТАТА: «Единственной правдоподобной версией может быть монархический заговор, – Белобородов положил ладони на стол и стал разглядывать свои пальцы. – Монархистов в России пруд пруди. Спасти своего царя они обязательно попытаются. Я думаю, что такие попытки предпринимаются уже сейчас. Нам нужна монархическая организация.

– Организацию придумать нетрудно, – сказал Войков. – Необходимо другое. Во-первых, чтобы она установила связь с Николаем. И, во-вторых, чтобы он поверил в её реальное существование. У меня есть на этот счёт одна мысль. Царь – верующий человек и наверняка захочет, чтобы в доме отслужили молебен священники. Они могут сыграть для нас роль связных заговорщиков. Священники всё равно пойдут под расстрел, потому что все они, так или иначе, монархисты.

– Осталось написать царю письмо от имени монархической организации и сообщить в нём, что преданные люди хотят выволить его на свободу, – заметил Голощёков. – Кому поручим?

– Лучше всего тебе, – сказал Сафаров.

– Нет, нет, – замотал головой Голощёков. – садитесь с Войковым и пишите письмо вдвоём. Затем все вместе обсудим его. Письмо не должно вызвать у Николая подозрений» КОНЕЦ ЦИТАТЫ.

Кто эти люди, готовые пойти на любые преступления, обман, подлог ради насыщения своей жажды крови? Кто они – политики, стоящие за интересы народа России или просто палачи от природы, почувствовавшие свою полную безнаказанность? Как известно, любая революция выплёскивает на поверхность

самые отпетые элементы, криминалитет, всю грязную пену античеловеческого бытия. Их совокупный портрет завершает сцена, когда Юровский «реквизирует» ценности царской семьи себе в карман, буквально «раздевая» всех по очереди, как грабитель с большой дороги (впрочем, так оно и было!), сцена основательной подготовки им комнаты для убийства, продумывание и садистское смакование каждой детали и описание самого преступления, равного которому нет в истории человечества.

Мы все знаем, чем закончился этот план «спасения завоеваний революции» путём растерзания невинно убиенных детей и всей царской семьи. Но до сих пор многие не желают подняться в оценке содеянного на уровень личной ответственности человека за каждое своё деяние. Станислав Вторушин как раз и совершил этот шаг – заставил нас заглянуть в ту бездну нечеловеческого в человеке, которую ключом Красного террора открыли большевики. Те, кто персонально держал этот кровавый Ключ в своих руках, получают, рано или поздно, истинные имена – палачей и убийц. Равно как истинные имена получила и царская семья – великих мучеников за благо России, канонизированных Русской Православной церковью.

Станислав Вторушин сказал первое слово истины. За что ему поклон от всех, кто умеет думать и видеть многое, в том числе и между строк романа «Литерный на Голгофу», ведь писатель сумел сказать не только то, что написано словами. Он сумел создать роман, в котором по мере его прочтения проявляются скрытые смыслы и возникают «жгучие» вопросы. Чтобы найти ответы на них, нужно прочесть роман ещё не один раз.

Поношения с помощью анонимного проекта пишутся не только на произведения Станислава Вторушина, но и в отношении многих других писателей Алтая, и рассылаются во все концы света (в 90 адресов)! Это неудивительно, ведь писатели – люди, которые умеют мыслить, могут дать оценку прошлому и настоящему, поэтому они всегда являются мишенью для тех, кто хочет быть судьёй всем живым и за счёт этого вкусно есть и сладко спать: для тех самых – ИДУЩИХ ПО ГОЛОВАМ.

Людмила Козлова
(СП России, г. Бийск)

* Станислав Вторушин – Избранное в трёх томах, т.1 – г. Барнаул – 2012 г – 480 с

**Биографическая справка:
ВТОРУШИН СТАНИСЛАВ ВАСИЛЬЕВИЧ**

(Р. 09.05.1938)

Родился в Новосибирске. Вырос на Алтае. Окончил среднюю школу в Змеиногорске, Алтайский политехнический институт (1962), отделение журналистики Высшей партийной школы при ЦК КПСС (1974). С 1965 г. работал в газетах «Алтайская правда», «Красное знамя» (Томск), с 1974 по 1994 г. — собственным корреспондентом «Правды» в Тюмени, Новосибирске, Чехословакии, Барнауле. Первое стихотворение опубликовано в 1957 г. в газете «Молодежь Алтая». Участвовал во 2-м Всероссийском совещании молодых писателей (1966, Кемерово). Публиковался в журнале «Гало субота» (Прага). С 1997 г. по 2015 г. главный редактор журнала «Алтай». Заместитель председателя и председатель редакционно-издательских советов книжных серий «Библиотека «Писатели Алтая»» (1998-2004) и «Библиотека журнала «Алтай»» (издается с 2003 г.). Награжден медалями Алтайского отделения Петровской академии наук и искусств (2000, 2001), серебряной медалью Международного фонда славянской письменности (2005), Почетной грамотой «Век М. А. Шолохова» (2005). Член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств (1997). Член Союза писателей России с 1995 г. Живёт в Барнауле.

